"Папа!"

"Старый Цяо!"

Как только Ван Ян закончил свои слова, из-за главной двери послышались голоса Дин Цзяи и Цяо Цзыцзиня.

Когда Ван Ян открыл дверь, Цяо Дунлян и Цяо Нань увидели счастливые и взволнованные лица Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь. "Почему вы двое здесь?" Разве Нань Нань не сказал, что семья Чжу пригласила только Нань Нань и его?

"Дядя Цяо, что ты говоришь? Это все благодаря Цяо Нань, что брат Баогуо так сильно изменился. Отношения между семьей Чжу и семьей Цяо такие хорошие. Когда мы пригласим вас на ужин, конечно, мы пригласим всю семью. Мы знаем, что тетушка Дин живет в доме, поэтому я сразу пригласил тетушку Дин и сестру Цяо Цзыцзинь, чтобы избавить вас от лишних хлопот. Цяо Нань так нам помогла. Несмотря ни на что, я должен поблагодарить Цяо Нань от имени семьи Чжу. Цяо Нань, ты так не думаешь? Я слышала, что вы давно не собирались всей семьей. Я так добра к тебе, но не будь слишком тронут. Это моя "расплата" с тобой. В моей жизни всегда была взаимность. Ну как? Ты счастлив?"

Улыбка на лице Ван Яна выглядела чистой, но от его слов Цяо Нань потеряла весь свой аппетит.

Цяо Дунлян только почувствовал, что слова Ван Яна были странными, но Цяо Нань полностью поняла смысл его слов.

Ван Ян очень не хотел, чтобы Чжу Баогуо изменился к лучшему. Тем не менее, под влиянием Цяо Наня Чжу Баогуо становился лучше день ото дня. Из надоедливого маленького хулигана в детском саду Чжу Баогуо превратился в типичного "чужого ребенка". Семья Чжу теперь могла с гордостью демонстрировать его академический отчет во время празднования Нового года по лунному календарю.

Поэтому Ван Ян сказал, что он "отплатил" Цяо Нань.

Когда Ван Ян говорил, что ценит взаимность, он говорил Цяо Нань не вмешиваться в дела Чжу Баогуо. Если она согласится, то он не будет совать свой нос в дела семьи Цяо.

Ван Ян не стал бы тратить свои усилия на мелких мух вроде Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь в прошлом.

Однако, если Цяо Нань продолжит враждовать с ним и менять Чжу Баогуо к лучшему, то, учитывая характеры Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи, он сможет легко использовать их, чтобы встать на пути Цяо Наня.

Другими словами, Ван Ян заключал сделку с Цяо Нанем на глазах у многих других.

"Ты приложил много усилий и заботы". Цяо Нань улыбнулся. Эта улыбка была чище, чем у Ван Яна, но взгляд под ней был более холодным.

"Не говори об этом". Ван Ян прислонился к двери и с интересом посмотрел на Цяо Наня. "Неудивительно, что старший дядя и дедушка всегда хвалили тебя за твой ум и просили меня учиться у тебя дальше. Ты действительно очень умна и отличаешься от других девушек".

У всех девушек, которых он знал, была только голова на голове, но не было мозгов.

Цяо Нань, безусловно, была умна. Однако он всегда ненавидел слишком умных девушек!

"Я только что очень-очень долго болтала с сестрой Цяо Цзыцзинь. Я обнаружил, что мы с сестрой Цяо Цзыцзинь очень хорошо ладим. Нам есть о чем поговорить. Сестра Цяо Цзыцзинь действительно очень интересная. Она всегда стремится к совершенству. Она мне очень нравится".

"Ван Ян, я бы тоже хотел иметь такого младшего брата, как ты. В любом случае, мы все останемся в корпусе. Ты можешь искать меня, чтобы развлечься, когда у тебя будет время". Услышав свое имя, Цяо Цзыцзинь двинулась вперед и заявила о своем присутствии.

У Цяо Цзыцзинь было много неудачных попыток добиться Чжу Баогуо. Это заставило ее усомниться в собственном стремлении и силе.

Ей не удалось получить никакой выгоды от Чжу Баогуо. Не говоря уже о романтических отношениях с ним, Чжу Баогуо даже не жалел времени, чтобы мило с ней поговорить.

Если бы мужчины в школе не продолжали хорошо к ней относиться, Цяо Цзыцзинь каждый день брала бы в руки зеркало, сомневаясь в себе и подозревая, действительно ли она стала некрасивой.

Только сегодня Цяо Цзыцзинь вновь обрела уверенность в себе благодаря Ван Яну.

Статус семьи Ван был не так высок, как семьи Чжу, но эти две семьи были родственниками.

Несмотря на то, что они жили в квадропарке, Ван Ян был настоящим жителем квадропарка, а Цяо Нань и она - нет. Они занимали небольшой уголок квадрата только по доброй воле семьи Ли. Однако их статус не повысился из-за этого адреса.

Цяо Цзыцзинь пыталась использовать тот факт, что она жила в квадрате, чтобы связать себя с кем-то действительно статусным, но, к сожалению, ей это неоднократно не удавалось. Появление Ван Яна наконец позволило Цяо Цзыцзинь увидеть свет в конце тоннеля.

Цяо Цзыцзинь была похожа на понимающую старшую сестру, которая давно знала Ван Яна, как будто они были друзьями детства. Она стояла рядом с Ван Яном. Даже их руки были рядом.

При виде такого опасно близкого расстояния Цяо Нань ссутулила брови. Неужели Цяо Цзыцзинь вела себя глупо? Не боится ли она, что другие неправильно поймут ее, когда она так близко прислонится к Ван Яну?

По ее мнению, Цяо Цзыцзинь даже не была настолько близка со своим отцом.

"Конечно, я рада, что у меня есть еще одна старшая сестра, которая присматривает за мной. Цяо Нань, разве ты так не думаешь?" Ван Ян не отверг инициативу Цяо Цзыцзинь быть ближе. Он даже сотрудничал, стоя вместе с ней, как будто у них были глубокие и близкие отношения, как у друзей детства. Однако он смотрел на Цяо Нань с глубоким и зловещим выражением в глазах, мерцающих призрачным зеленым светом, как у ядовитой змеи.

Цяо Нань отвернулась и закрыла глаза. Затем она глубоко вздохнула.

Ван Ян был настолько коварен, что она заподозрила, не было ли у него того же опыта, что и у

нее, - что им обоим посчастливилось получить вторую жизнь.

В конце концов, по сравнению с Ван Яном то, как она вела себя с Цяо Цзыцзинь и ее матерью, было просто детской игрой в детском саду.

Это не было даже десятой частью злобы Ван Яна.

Цяо Цзыцзинь была полна нечестных мыслей. Она была готова на все ради хорошей жизни.

В прошлой жизни Цяо Цзыцзинь дважды обманула Цяо Наня и отняла у него своего будущего деверя Чэнь Цзюня. В этой жизни люди, которых она встречала, были более процветающими, чем в предыдущей, но, к сожалению, она им не нравилась.

Не задумываясь, Цяо Нань был уверен, что Цяо Цзыцзинь жаждала успеха в этой жизни больше, чем в предыдущей. Она хотела жить жизнью высшего социального класса.

Увидев Цяо Цзыцзинь вместе с Ван Яном, он убедился в истинности поговорки о том, что птицы одного пера слетаются вместе.

Цяо Цзыцзинь была интриганкой, но Ван Ян был еще хуже.

Если бы эти двое выступили друг против друга, Цяо Нань написала бы свое имя наоборот, если бы Цяо Цзыцзинь смогла заставить Ван Яна страдать.

Очевидно, что Ван Ян устроил сегодня такую драму, чтобы пригрозить ей не продолжать общаться с Чжу Баогуо. В противном случае, он бы точно использовал Цяо Цзыцзинь, чтобы разобраться с ней и не дал бы ей и дня прожить спокойно!

Возможно, когда этот день действительно наступит, не только Цяо Цзыцзинь, но и ее мать станут пешками в руках Ван Яна, чтобы расправиться с ней.

Цяо Нань не нужно было смягчать свое сердце или подход, когда она имела дело с Ван Яном. Однако, столкнувшись с Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи, она могла не смягчать свое сердце или позицию, но ее руки были бы "слабее", несомненно.

Ван Ян точно уловил ее слабость и использовал ее против нее.

Увидев, как изменилось выражение лица Цяо Нань, Ван Ян улыбнулся.

Умная женщина, конечно, раздражала. Тем не менее, было хорошо, что интеллект Цяо Нань имел определенную пользу и достоинства, как и то, что произошло в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2080842